

Глава 9

Вероятно, это было испытание мужества и выносливости.

Лу Тинчао нарисовал грандиозную, но пустую картину: «Наверное... скоро?»

«После развода переезжай ко мне», — сказал Мо Линнан. «Лу Доудоу набрал очень высокий балл на вступительных экзаменах в детский сад, поэтому я награждаю его детским домиком. Ты можешь прийти и посмотреть, где его поставить в доме».

Лу Тинчао: «?»

Лу Тинчао был шокирован: «А я что, не получу никакой награды?»

Мо Линнан усмехнулась: «За что тебя награждать? За девять баллов по математике на вступительных экзаменах в колледж?»

Лу Тинчао мгновенно взорвался: «Откуда ты это знаешь???»

«Для поступления в детский сад требуется регистрация документов обоих супругов».

Мо Линнан спокойно ответил: «Твоя последняя информация еще не введена, поэтому твои данные о вступительных экзаменах в колледж находятся в верхней части страницы запроса».

Лу Тинчао: «...»

Лу Тинчао не был готов сдаться: «А как насчет тебя?»

Мо Линнан: «Чао Чао, я поступил в полицейский университет с самым высоким баллом в городе Б».

Лу Тинчао: «Тогда я больше не хочу жить».

Мо Линнан: «?»

Лу Тинчао шутливо и угрожающе показал Мо Линнану язык: «Прощай, я мертв. Даже как призрак я не отпущу тебя».

Мо Линнан: «...»

Видеозвонок был прерван.

Мо Линнан покачал головой, почему-то чувствуя себя в особенно хорошем настроении.

Он вернулся в гостиную и сел напротив Лу Доудоу: «Доудоу, завтра мы пойдем купим тебе новую одежду. Если есть какие-то игрушки, которые ты хочешь, мы их тоже купим».

Лу Доудоу унаследовал исключительно хорошие манеры за столом.

Он сидел правильно на стуле, положил суповую ложку и сказал: «Папа, ты хочешь купить одежду для Чао Чао?»

Мо Линнан поднял бровь: «Почему ты так говоришь?»

Лу Доудоу нахмурил маленькие брови, а затем расслабился. Он сжал маленькие губы, которые были очень похожи на губы Лу Тинчао: «Потому что я думаю, что ты его любишь. Я знаю такую фразу: люби меня, люби мою собаку».

Мо Линнан: «Неправильно».

Лу Доудоу опешил. Он поднял глаза, проявляя редкое детское разочарование: «...Ты не любишь моего папу?»

«Маленький ученый Доудоу».

Мо Линнан наклонился и посадил Лу Доудоу на плечи.

Он указал на все еще яркий деловой район в ночи: «Видишь самое высокое здание там?»

Доудоу сказал своим детским голосом: «Папа, я вижу».

Мо Линнан: «Это здание раньше принадлежало семье твоего папы. В то время он был самым младшим в семье, не особо любимым, очень озорным, часто прогуливал уроки, дрался и даже участвовал в уличных гонках с хулиганами».

Лу Доудоу широко раскрыл глаза: «Вау!»

«Семь лет назад это здание перешло в другие руки».

Мо Линнан сказал: «Твой прадедущка умер, и он был очень грустным... В то время я ездил

улаживать дела для его семьи, и он сильно плакал в моих объятиях, промочив всю мою полицейскую форму».

Лу Доудоу подумал на мгновение: «Я видел фотографию прадедушки. Папа хранит ее в своем телефоне».

Лу Доудоу спросил: «А потом?»

«А потом».

Мо Линнан протянул руку и потрепал Лу Доудоу по волосам: «В то время я был одним из многих офицеров, занимавшихся этим делом, а Лу Тинчао просто... обратился к кому попало».

Лу Доудоу сразу все понял, его голос по-прежнему был милым и детским: «Доудоу понял. Чао Чао забыл тебя?»

Мо Линнан: «...»

Лу Доудоу тоже протянул руку и, подражая Мо Линнану, взъерошил ему волосы: «Папа, ты как в телевизионных сериалах, не просто как Чао Чао, а любишь Чао Чао?»

Мо Линнан: «...»

Сухой летний ветерок города Б взъерошил волосы двух, одного большого и одного маленького.

Мо Линнан наконец улыбнулся: «Доудоу прав. Я очень люблю его и долго ждал его».

*

Лу Тинчао громко чихнул.

Через несколько секунд он чихнул снова.

Еще через несколько секунд он чихнул еще раз.

Чи Чэн: «...»

Лу Тинчао уверенно заявил, хлопнув себя по бедру: «Три человека думают обо мне одновременно. Я такой популярный парень».

Чи Чэн протянул ему чашку горячей воды и пакет с лекарством от простуды: «Брось фантазировать, прими лекарство пораньше, не переутомляй мозг».

Лу Тинчао: «...»

Лу Тинчао сердито снял охлаждающий гелевый пластырь со лба: «Я действительно не понимаю, почему я простужаюсь летом. Я что, сделал слишком много плохих дел?»

Чи Чэн: «Десять минут назад звонил Чжуан Цзи. Ты сказал, что ходишь по магазинам с Чи Го».

Лу Тинчао на мгновение замолчал: «Улица в развлекательном шоу — это все-таки улица».

Чи Чэн долго молчал, а потом вздохнул: «Если бы Чи Го был таким же гибким, как ты, на него не жаловались бы каждый раз, когда он выступает посредником».

Лу Тинчао: «Ты не понимаешь. Все зависит от того, чтобы превратить большие проблемы в маленькие, а маленькие — в ничто. Например, на этот раз я прямо сказал, что не приду на запись, но, поскольку Чжуан Цзи не знает, где я нахожусь, я могу тратить его деньги и заодно заработать себе немного».

Чи Чэн: «А что, если это развлекательное шоу станет популярным и Чжуан Цзи об этом узнает?»

Лу Тинчао: «Ни за что».

Чи Чэн: «?»

Лу Тинчао: «Я точно смогу в одиночку обрушить рейтинги шоу».

Чи Чэн: «...»

Чи Чэн открыл дверь фургона: «Если подумать, кто может провалиться больше, чем ты? Давай, я заберу тебя через несколько дней».

Лу Тинчао не лгал, он действительно говорил правду.

Он был всего лишь второстепенным персонажем, представленным Цзян Жуном, подписавшим контракт на два эпизода, и производственная команда заплатила ему только за два эпизода.

Станет ли это реалити-шоу хитом или нет, не имело к нему никакого отношения — он, вероятно, даже не получит много экранного времени.

Кроме того, еще до подписания контракта он слышал, что в этом шоу знакомств уже есть главная продвигаемая пара; все остальные — просто второстепенные персонажи.

Даже номер, присвоенный ему, был последним.

Мужчина № 9 из красной команды.

Все шоу снималось, монтировалось и транслировалось одновременно, отчасти для того, чтобы зрители были более вовлечены, а отчасти для того, чтобы производственная команда могла корректировать направление контента на основе отзывов зрителей.

Чтобы соответствовать романтической, веселой атмосфере шоу знакомств, производственная команда выбрала для первой съемки место на побережье в городе Л и даже заранее оборудовала пляжную виллу под названием «Домик любви».

Вокруг виллы были расположены другие открытые декорации и сцены свиданий, подготовленные производственной командой.

Согласно публичной постановке, девять гостей «Синей стороны» и девять гостей «Красной стороны» должны были познакомиться и влюбиться друг в друга в этой пляжной вилле, свободно образуя пары.

Но согласно сценарию производственной команды и Цзян Жуна, два эпизода Лу Тинчао включали только появление в первом эпизоде, поиск соответствующего гостя «Синей стороны» (то есть легендарного младшего товарища Цзян Жуна, спортсмена), совместное времяпрепровождение и признание в чувствах, а затем во втором эпизоде осознание того, что они не подходят друг другу, и уход с разбитым сердцем.

Лу Тинчао, конечно, знал, что этот сценарий был призван помочь создать публичный образ младшего спортсмена Цзян Жуна.

Но кому какое дело — он и так был никому не нужен. Только дурак отказался бы от таких денег.

Лу Тинчао с шумом закатил в виллу свой 16-дюймовый чемодан, самый маленький из всего производственного команды, но когда он открыл дверь, прошел через сад и фойе,

он понял, насколько его присутствие было на самом деле неважным.

У входа была только одна камера, которая сделала несколько формальных снимков.

Член съемочной группы, чье имя он не знал, нетерпеливо указал Лу Тинчао на

внутреннюю часть: «Вы опоздали, все остальные гости уже здесь. Просто идите прямо. Ваш партнер, Лю Цзяму, уже вошел».

Лу Тинчао послушно кивнул: «О».

Он задержался на мгновение, желая повернуться и спросить: «Эм, извините... Лю Цзяму — это...»

Сотрудник махнул рукой: «Больше никаких съемок у входа. Даже если вы будете медлить, камеры нет. Поторопитесь!»

Лу Тинчао: «Ой, QAQ»

Лу Тинчао не оставалось ничего другого, как опустить голову и тихо пройти дальше в виллу.

Внутри вилла казалась более просторной, чем снаружи, с тремя этажами, по шесть спален на каждом, каждая оформлена в своем стиле.

В конце каждого коридора был полукруглый открытый балкон, с которого открывался вид на волны и ярко светящее солнце.

Хотя спальни выбирали гости, единственная, которая осталась для него, была в самом конце первого этажа.

Без камер, следивших за ним, Лу Тинчао бросил свой багаж в комнату, а затем, чувствуя себя уязвимым и незначительным, прижался к стене и тихо осмотрел виллу.

...Лу Тинчао мысленно пересмотрел то, что он знал о своем партнере.

Парень студенческого возраста, спортсмен, рост 187 см.

Вот и все.

Лу Тинчао: «...»

Он очень пожалел, что не попросил у Цзян Жуна фотографию.

Согласно требованиям производственной группы, к тому времени, когда все гости собрались вместе для вечерней беседы, он уже должен был влюбиться в своего партнера с первого взгляда, весело болтать, сидеть вместе и смотреть на звезды.

—Но до сих пор он так и не нашел своего партнера.

Лу Тинчао нужно было действовать.

Он обыскал террасу на крыше и увидел одну пару, дегустирующую красное вино; он обыскал сад виллы и увидел другую пару, занимающуюся на тренажерах.

Только он застрял на месте!

Лу Тинчао не мог поверить, что ему так не везет. Сжав кулаки, он решительно пошел обратно с первого этажа на второй — глядя вдаль, он заметил человека, стоящего у полуоткрытого окна в коридоре.

Этот человек был ростом около 187 см, высокий и спортивный. Его волосы не были зачесаны назад, как у бизнесмена, а были распущены и имели текстурную структуру.

Он был одет в белую рубашку с закатанными рукавами, и линии его предплечий ясно показывали, что он регулярно занимается спортом.

Отлично, отлично — наконец-то он его нашел!

Лу Тинчао шагнул вперед, собираясь заговорить, когда заметил шесть или семь камер, установленных вокруг мужчины.

— Пойдите, разве младший коллега Цзян Жуна был так важен для съемочной группы?

Неважно, главное — придерживаться сценария.

Лу Тинчао слегка поднял голову: «Здравствуйте, можно познакомиться?»

Мужчина у окна обернулся.

Закат опускался за горизонт.

Остатки света падали на слегка волнистые, слоистые волосы мужчины, заставляя их мерцать при движении.

Но его лицо было еще более поразительным.

Мужчина, который обернулся, был необычайно молод.

В отличие от выдающихся черт Чжуан Цзи или сурового стиля Мо Линнана, его черты лица были сильными и острыми, в сочетании с загорелой кожей, что придавало ему интенсивную привлекательность.

...Стандарты для студентов колледжа сейчас такие высокие?

Лу Тинчао на мгновение потерял дар речи.

Лучи заката также падали на его собственное потрясающе красивое лицо, и даже его ошеломленный взгляд казался художественно выверенным, все это отражалось в глубоких, интенсивных глазах мужчины.

«Конечно... извините».

Молодой человек улыбнулся, его губы изогнулись. «Я не был на материке много лет. Конечно, мы можем».

Его мандаринский не казался очень беглым, даже его произношение было немного жестким, больше похожим на гонконгский акцент.

Лу Тинчао почувствовал легкую неуверенность.

В первую очередь, он не помнит, чтобы Цзян Жун упоминал, что младший брат был из Гонконга.

Но все остальные детали совпадали почти идеально.

Лу Тинчао осторожно спросил: «Какого ты роста?»

«187 см».

Лу Тинчао: «Ты студент университета?»

Глаза мужчины были полны смеха: «Да».

Лу Тинчао: «Ты изучаешь спорт?»

Мужчина взглянул на него и через мгновение кивнул: «Да».

Лу Тинчао наконец вздохнул с облегчением, успешно соединившись со своим сценарием: «Ты

мне очень нравишься!»

Мужчина: «?»

Лу Тинчао вспомнил слова из сценария: «Ты, возможно, не помнишь меня, но во время одной из твоих университетских баскетбольных игр я дал тебе воды».

Лу Тинчао: «Хотя многие давали тебе воды... с того момента я влюбился в тебя».

Я забыл свои слова.

Лу Тинчао: «QAQ»

В основном потому, что, согласно сценарию, мой партнер должен был ответить на этом месте.

Но человек напротив ничего не сказал.

Лу Тинчао заподозрил, что его партнер тоже забыл свои слова — в конце концов, парень напротив тоже не выглядел слишком надежным.

И он улыбался.

Все еще улыбался ему.

Что было такого смешного?

Лу Тинчао стиснул зубы: «Тогда позволь мне представиться!»

«...Меня зовут Лу Тинчао, я разведен, у меня двое детей. Я безработный, подрабатываю случайными работами, зарабатываю 1800 долларов в месяц, всегда нахожу радость».

В глазах мужчины было не только веселье, но и намек на привязанность: «Мм. Что-нибудь еще?»

Лу Тинчао: «?»

Лу Тинчао подумал на мгновение: «Я могу прочитать таблицу умножения, сам найти дорогу домой, когда идет дождь, работать со смартфоном и знаю, что нельзя есть вещи, найденные на земле».

Молодой человек: «Как впечатляюще».

Лу Тинчао: «???»

Лу Тинчао долго был в замешательстве, но наконец вспомнил свою последнюю реплику по сценарию.

«Ну... хотя я ленив и люблю поесть, не учусь и не работаю как следует, у меня нет денег и перспектив»,

сказал Лу Тинчао, «я все равно верю, что у меня есть право смело стремиться к любви».

Лу Тинчао твердо сказал: «Я пришел сюда ради тебя. Ты мне нравишься, Лю Цзяму!»

Камеры, расположенные вокруг них, начали поворачиваться.

Внезапно из коридора позади раздался шум спешащих шагов, как будто много людей бежали вверх.

Мужчина пристально посмотрел на Лу Тинчао и сказал: «Тебе не нужно знать таблицу умножения. Дождь или нет, я приду за тобой. Я могу сводить тебя в рестораны по всему миру, где подают самые вкусные блюда».

«Лу Тинчао, ты мне очень нравишься».

Мужчина слегка приподнял брови: «Позвольте представиться — я Фэй Сюци».

*

Независимо от того, насколько оживленная может быть пешеходная улица, поток покупателей в роскошных магазинах всегда остается небольшим и стабильным.

Мадам Чжуан только что заказала более дюжины украшений на следующий сезон и шла под руку с Чжуан Цзи к выходу: «Почему мы в последнее время не видели тебя и маленького Лу дома?»

Чжуан Цзи несколько раз пытался дозвониться, но не смог. Через мгновение он сказал: «Это не имеет к нему никакого отношения. Я просто был слишком занят в последнее время».

«Ты всегда на его стороне».

Мадам Чжуан была недовольна: «Хотя дедушка Лу в порядке, остальные члены семьи Лу не заслуживают уважения. Лу Тинчао с детства был озорным — я никогда не одобряла твою свадьбу с ним. Я все еще предпочитаю Цзян Жуна — он достоин и вежлив, а его семья...»

Чжуан Цзи: «Мама».

Чжуан Цзи сказал: «Я женат уже семь лет».

Мадам Чжуан: «И что с того, что семь лет? Слышал про «семилетний зуд»?

Мадам Чжуан: «Вы, молодые, не понимаете — семь лет — это препятствие в браке. Немногие его преодолевают...»

Чжуан Цзи: «Я не разведусь».

Чжуан Цзи крепко сжал телефон, его тон был холодным: «Мама, не говори больше таких вещей. Я никогда не разведусь с ним, разве что умру».

Госпожа Чжуан была ошеломлена, затем смягчила тон: «Что это за разговоры о жизни и смерти? Тс-с-с. Ладно, если ты не хочешь об этом говорить, я не буду... Ой!»

Мягкий детский голосок тоже прозвучал: «Ах».

Браслет госпожи Чжуан зацепился за одежду ребенка, который собирался войти в магазин.

Это было несерьезное зацепление, и персонал роскошного магазина, всегда внимательно следящий за VIP-клиентами, сразу же подбежал, чтобы помочь им освободиться: «Извините, госпожа Чжуан, господин Мо».

Мо — не очень распространенная фамилия.

Чжуан Цзи инстинктивно взглянул на мужчину напротив, а затем заметил, что тот тоже смотрит в его сторону.

Их взгляды встретились.

Чжуан Цзи как-то почувствовал в взгляде другого человека намек на враждебность.

Однако ребенок, которого держал мужчина, был удивительно вежлив, его голос был сладким и молочным: «Красивая госпожа Чжуан, простите. Я не хотел».

Мальчик был очень симпатичным, с большими, влажными глазами, которые занимали половину его лица, как мягкий белый моти: «Пожалуйста, простите меня! Все в порядке?»

«Конечно, все в порядке!»

Госпожа Чжуан сразу сняла браслет и протянула его мальчику: «Бабушка дарит тебе это. Можешь сказать бабушке, как тебя зовут?»

Мальчик посмотрел на Мо Линнан, затем взглянул на Чжуан Цзи, а потом поцеловал госпожу Чжуан: «Спасибо, красивая бабушка, за ожерелье. Меня зовут Доудоу. Это мой папа».

Сердце матери Чжуан Цзи растаяло. Она не только сняла браслет с правого запястья, но и сняла кольцо с драгоценным камнем и золотой браслет, отдав их все Лу Доудоу. «Доудоу, я отправлю твоему папе наш адрес. Приходи как-нибудь в гости, ладно?»

Лу Доудоу энергично кивнул. «Да!»

Мо Линнан отвернулся и повел Лу Доудоу в магазин.

Только тогда мать Чжуан Цзи с неохотой ушла, оглядываясь через каждые несколько шагов.

Как раз когда водитель открыл дверь машины, Чжуан Цзи вдруг спросил: «Тот мальчик, который был раньше...»

Мать Чжуан Цзи ответила: «Я как раз хотела тебе об этом рассказать. Нос и форма лица этого ребенка похожи на твои в детстве, даже манера говорить у него похожа. Ах, жаль, что его глаза не похожи на твои... Его отец кажется довольно сложным человеком. Интересно, придет ли ребенок к нам в гости».

Чжуан Цзи промолчал.

В это же время.

Лу Доудоу достал из кармана маленький мешочек и высыпал в него все браслеты и драгоценные камни. «Папа».

Мо Линнан ответил: «Мм».

Лу Доудоу сказал: «Это сегодняшняя выручка. Скоро день рождения Чао Чао. Отвези меня продать это, чтобы я мог купить Чао Чао большой торт».

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14716/1314839>